

7. Чернова, Н.О балетах больших и малых (к вопросу о драматургических принципах балетного спектакля) / Н. Чернова // Советский музыкальный театр: проблемы жанров : сб. ст. / ред-сост. М.Е. Тараканов ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания. – М., 1982. – С. 184–230.

8. Howard, P. What is scenography/P. Howard. – London ; New York: Taylor & Fr. Libr., 2003. – XX, 134 p.

9. Wilson, E. The theater experience/E. Wilson. – New York [etc.] : McGraw-Hill Book, 1994. – 475 p.

<http://bseu.by>

*А.А. Авсюк
Белорусско-китайский
аналитический центр развития
ИЭ НАН Беларуси (г. Минск)*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ КИТАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ИХ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

«Мягкая сила» является одним из наиболее эффективных и значимых средств реализации внешнеполитической стратегии для любого государства, претендующего на значимую роль в системе международных отношений. Не является исключением из этого правила и Китайская Народная Республика – один из лидеров формирующегося сегодня многополярного мира. Вместе с тем «мягкая сила» до недавнего времени не являлась приоритетом для Китая, что создавало риск распространения и укрепления мифа о «китайской угрозе», укоренения общественных предубеждений и предрассудков относительно китайской политики [1].

Основными проводниками «мягкой силы» являются мозговые центры (МЦ) Китая, работа которых в настоящее время активно совершенствуется. Экспертами признаны следующие основные проблемные стороны деятельности китайских мозговых центров:

- ограниченное мировое влияние китайских центров из-за неспособности адекватно проводить стратегические исследования и анализировать современную внутреннюю и международную обстановку;

- отсутствие должного уровня независимости китайских центров, осуществления финансирования их деятельности только через государственные каналы, что сопровождается выполнением их роли лишь как проводников государственных идей КНР, формируемых официальным Пекином;

- отсутствие качественной системы консультирования и оказания информационных услуг органам государственного управления при принятии решений и эффективного механизма их участия в выработке государственной политики;

- недостаточно высокий уровень сотрудничества и контактов с иностранными коллегами по вопросам разъяснения позиции Китая по основным международным проблемам.

Выступая в октябре 2014 г. на 6-м заседании Центральной руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ, на котором рассматривался вопрос «Об активизации строительства новых «мозговых центров с китайской спецификой», Си Цзиньпином были сформулированы следующие ключевые задачи в дальнейшем реформировании КЦ.

Во-первых, поставлена задача создания «аналитических центров нового типа» с участием частных лиц из китайского общества, что даст им полную автономию, выражение собственного мнения, которое иногда может вступать в противоречие с голосом правительства, но является позитивной тенденцией для правильного понимания большого и сложного Китая во всем мире [3].

Во-вторых, китайские МЦ должны стать активными участниками международного сотрудничества, чтобы обеспечивать достойную контрпропаганду и противостоять теоретическим «измышлениям» о различных китайских угрозах, наносящих ущерб имиджу страны.

В-третьих, МЦ должны способствовать жизнестойкости политического и экономического строя и внешнеполитической системы страны и для этого активно пропагандировать «китайскую модель развития».

В-четвертых, МЦ рассматриваются как исследовательские структуры, деятельность которых должна стать не только источником аналитических материалов для властей страны, но также и инструментом влияния на общественное мнение за пределами Китая.

В-пятых, наращивание «мягкой силы» китайских МЦ возможно также путем привлечения к работе в них иностранных специалистов и расширения международной кооперации, включая создание филиалов китайских институтов за рубежом.

В-шестых, запланирован рост МЦ. К 2020 г. планируется создать от 50 до 100 высококачественных национальных аналитических центров, которые будут заниматься разработкой на краткосрочную и долгосрочную перспективу инновационных предложений по управлению развитием страны в различных областях и продвигать в мировое интеллектуальное и политическое пространство китайское видение будущего мироустройства.

Министерство образования КНР одним из первых откликнулось на призыв партии и правительства, подготовив и направив в учебные заведения соответствующего уровня «План продвижения новых мозговых центров с китайской спецификой». Согласно этому документу, основная задача аналитических центров состоит в оказании поддержки правительству, в результате чего повышается роль университетов. Намечено создание специальных университетских центров и МЦ, в чью задачу входит осуществление исследовательской деятельности в интересах различных министерств. Это означает, что научные подразделения университетов, особенно в области общественных наук, будут вести не только теоретические, но и прикладные исследования, которые должны содействовать принятию решений правительством страны.

План призван повысить качество проводимых в Китае аналитических исследований до уровня, соответствующего зарубежным и международным консалтинговым фирмам и аналитическим центрам, которые в последние годы активизировали свои исследования по Китаю и стали заниматься консультационной деятельностью в стране. В результате к ним за экспертизой в области экономики, финансов и внешней политики стали обращаться даже китайские компании.

Согласно данному плану новые научно-исследовательские организации Китая должны решать следующие задачи:

- служить развитию страны, фокусируясь на неотложных нуждах в области экономики, политики, культуры, экологии, партийного строительства и иностранных дел;
- интегрировать качественные человеческие ресурсы и вести подготовку талантливых кадров;

- распространять результаты научных исследований через различные каналы коммуникации (печатные и Интернет-СМИ);
- реформировать систему управления и организационную структуру МЦ.

В плане указаны также пять важнейших функций МЦ нового типа с китайской спецификой: публичная дипломатия; политический консалтинг; теоретические инновации; руководство общественным мнением; социальные услуги [2].

В рамках нового подхода к развитию мозговых центров Китая и в соответствии с приоритетами сотрудничества Беларуси с Китаем как стратегическим партнером при Институте экономики НАН Беларуси создан Китайско-Белорусский аналитический центр развития (далее – Центр). Он имеет тесные связи с аналогичной структурой в Китае – Исследовательским институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии, входящим в состав Китайской академии общественных наук.

В числе основных функций деятельности Центра нормативно закреплено следующее:

- экспертно-аналитическое обеспечение работы Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству;
- проведение научных исследований и прикладной анализ актуальных событий и процессов внутренней и внешней политики Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, оказывающих влияние на двустороннее сотрудничество;
- взаимодействие с экспертным сообществом, деловыми кругами Китайской Народной Республики и Республики Беларусь;
- разработка перспективных направлений двустороннего экономического сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой, подготовка концепций пилотных проектов такого сотрудничества, экспертное сопровождение их реализации;
- консультирование государственных органов и организаций, предприятий и компаний Республики Беларусь и Китайской Народной Республики по вопросам двустороннего сотрудничества;
- выработка рекомендаций правительствам и органам государственного управления Республики Беларусь и Китайской Народной Республики по формированию и реализации государственной политики по вопросам двустороннего сотрудничества.

Работа Центра постоянно совершенствуется путем активных научных контактов со специалистами из Китая, проведения научных исследований по наиболее актуальным вопросам двустороннего сотрудничества, изучения истории, культуры, правовых особенностей и обычаев Китая.

Литература

1. Аликберова, А.Р. Мозговые центры как инструмент «мягкой силы» во внешней политике КНР / А.Р. Аликберова // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VIII научно-практической конференции / Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2015. – С. 5–9.

2. Комиссина, И.Н. Новые «мозговые центры» с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития / И.Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 6 – С. 68–83.

3. Chen Dingding. The Rise of China's New Soft Power // The Diplomat. 2015. June 9. – Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/06/the-rise-of-chinas-new-soft-power>. – Дата доступа: 01.12.2018.

<http://bseu.by>

*Ван Лин
УО БГУФК (г. Минск)*

ИГРА В БАДМИНТОН В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Считается, что современный проект по бадминтону существует уже более 140 лет с момента его создания. После основания Китайской Народной Республики партия и правительство очень обеспокоены здоровьем людей, поэтому спорт активно развивается. Бадминтон как один из видов спорта постепенно стал популярным среди масс и оказался в центре внимания, как Китая, так и Беларуси [5].

Спортивная индустрия в настоящее время поднялась до национальной стратегии, а «национальная пригодность» стала центром развития и основой для развития рынка [2]. Департаменты, связанные со спортом, обсуждают выпуск национальной пригодности для